

В. А. Тишков

**ИНДЕЙЦЫ КАНАДЫ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XX в.**

Вопрос об аборигенном населении Канады рассматривался в нашей литературе более или менее обстоятельно 10 лет тому назад¹, и, естественно, описание современного периода тогда основывалось на материалах 50—60-х годов. Однако именно конец 60-х и 70-е годы XX в. стали свидетелями настолько примечательных процессов и бурных событий в жизни канадских индейцев, что возврат к данной теме более чем оправдан. Во-первых, в конце 60-х годов канадским правительством была провозглашена «новая индейская политика», ставившая своей целью покончить с «особым статусом» коренного населения, а заодно лишить его остатков сохранившихся за ним земель и некоторых прав и тем самым завершить вековой процесс ограбления и ассимиляции индейцев. И хотя «Белая книга» правительства по индейскому вопросу (1969 г.) была отвергнута самими индейцами и критиковалась прогрессивной общественностью, канадские власти с некоторыми вынужденными коррективами начали в 70-е годы осуществление широких и целенаправленных программ по отношению к аборигенам, которые спустя десятилетие не могли не дать определенных результатов. Во-вторых, последнее десятилетие было периодом интенсивного хозяйственного освоения этнических территорий индейцев, что также привело к важным изменениям в экологических, экономических и культурных условиях их существования. Наконец, под влиянием ряда факторов, в том числе двух вышеназванных, сами индейские общины переживают своеобразное общественное возрождение и новый этап борьбы за свои права.

Цель данной статьи — выявить новейшие характеристики, касающиеся преимущественно социально-экономических и культурных процессов среди канадских индейцев. Причем речь в данном случае идет о так называемых «статусных», т. е. официально зарегистрированных индейцах. Положение же не менее многочисленного населения индейского и метисного происхождения, на которое этот официальный статус не распространяется (так называемые «нестатусные», или незарегистрированные индейцы), требует особого рассмотрения. Более детального разбора заслуживает также современное движение индейцев за свои права.

Среда обитания и новейшие демографические тенденции

На территории Канады проживают многочисленные племенные группы индейского населения, которые издавна различались по некоторым антропологическим признакам, языку, хозяйственной деятельности, культурным традициям и обычаям. Наиболее принятым считается деление индейцев по лингвистическому признаку. В Канаде живут индейцы десяти языковых групп: четыре (алгонкины, атапаски, ирокезы и сиу) —

¹ Аверкиева Ю. П., Суанкей Бен, Файнберг Л. А. Аборигенное население Канады. — В кн.: Национальные проблемы Канады/Отв. ред. Аверкиева Ю. П. М.: Наука, 1972. См. также более раннюю работу: Индейцы Америки. Этнографический сборник/Отв. ред. Токарев С. А., и Золотаревская И. А. М.: Изд-во АН СССР, 1955 (Тр. Ин-та этнографии АН СССР, т. XXV).

к востоку от Скалистых гор; шесть (кутене, селиши, вакаши, цимшианы, хайда и тлинкиты) — в провинции Британская Колумбия. В последней живет также часть атапасских индейских общин.

Наиболее многочисленными являются индейцы алгонкины, ареал расселения которых простирается от Атлантического океана до Скалистых гор. Среди них такие племена, как микмаки приморских провинций (Нью-Брансуик, Новая Шотландия, Остров принца Эдуарда), монтаньи Квебека, оджибве, кри и черноногие провинций прерий (Саскачеван, Альберта, Манитоба) и Онтарио. Ирокезские племена, включая гурунов, живут в Онтарио и Квебеке, атапаски населяют Северо-Западные территории и Юкон, а племена сиу — провинции прерий.

Что наиболее примечательного в современной демографии канадских индейцев? К моменту образования доминиона Канада в 1867 г. в стране проживало 100—125 тыс. индейцев, около 100 тыс. их осталось к 1920 г. Начавшийся за последние 60 лет рост коренного населения резко усилился со второй половины 50-х годов, в результате чего общая численность индейцев более чем утроилась. По официальной статистике в Канаде в 1951 г. насчитывалось 155,8 тыс. индейцев, в 1961 г. — 208 тыс., в 1971 г. — 295,2 тыс., в 1979 г. — 302,7 тысячи². Таким образом, индейцы ныне составляют 1,4% населения страны. По оценкам различных индейских организаций и специалистов, в Канаде имеется еще более 200 тыс. лиц индейского или метисного происхождения, которые, хотя и не имеют официального статуса, бесспорно, относятся к коренному населению.

Данные переписи 1981 г. пока не известны, но можно определенно сказать, что с 70-х годов наблюдается тенденция к понижению роста индейского населения. Естественный прирост среди индейцев был самым высоким в конце 50-х — начале 60-х годов, и с тех пор кривая постоянно идет вниз. Сравнение с тенденцией общенационального прироста населения показывает, что среди индейцев имел место, примерно с отставанием в 8 лет, тот же «бэби-бум», что и среди остального населения страны в конце 40-х — начале 50-х годов. Если наметившаяся тенденция сохранится, то к 1990 г. темп прироста индейского населения сравняется с общенациональным, а численность канадских аборигенов составит, согласно прогнозу, свыше 350 тыс. человек³. Выявившаяся у индейцев тенденция снижения естественного прироста, на наш взгляд, ни в коей мере не отрицает устойчивую и, видимо, бесповоротную тенденцию роста их общей численности.

Находясь ныне на своей затухающей стадии, индейский демографический взрыв внес существенные коррективы в возрастную характеристику коренных жителей. Современное индейское население страны гораздо моложе, чем остальное. Это обстоятельство прежде всего сулит в самом ближайшем будущем обострение и без того сложной проблемы с занятостью на рынке рабочей силы. Вместе с этим вполне возможно усиление общественно-политической активности индейцев, ибо к середине 80-х годов почти треть их (34%) составит возрастная группа от 15 до 29 лет. Именно молодые представители аборигенов сегодня, как правило, идут в первых рядах индейского общественного движения.

Индейцы проживают во всех десяти провинциях Канады, а также на Юконе и Северо-Западных территориях: в Британской Колумбии — 52 215 чел. (2,4% населения провинции), в Альберте — 44 545 чел. (2,7%), в Саскачеване — 40 470 чел. (4,4%), в Манитобе — 43 035 чел. (4,3%), в Онтарио — 62 420 чел. (0,8%), в Ньюфаундленде и приморских провинциях — 9925 чел. (0,4%), на Юконе — 2580 чел. (14%), на Северо-Западных территориях — 7180 чел. (20,6%), в Квебеке — 32 840 чел. (0,5%)⁴.

² Данные переписей 1951, 1961 и 1971 гг., а также: Department of Indian and Northern Affairs Canada, 1979—1980 Annual Report. Ottawa, 1980, p. 10.

³ Indian Conditions: A Survey. Ottawa, 1980, p. 10.

⁴ Census of Canada, 1971, Cat. 92—762 (AP-11).

Таким образом, аборигены расселены по всей территории страны, хотя их доля в общем населении выше в западных провинциях (Саскачеван, Альберта, Манитоба, Британская Колумбия), а в районах Канадского Севера они составляют одну из основных групп населения. Что касается процесса перемещения индейцев, то он тяготеет к западным провинциям: в Саскачеване доля индейского населения с 1966 по 1976 г. увеличилась с 3,3 до 5%, в Манитобе — с 3,3 до 4,3%⁵. Данные переписи 1981 г., видимо, должны подтвердить эту тенденцию к увеличению доли индейцев в западных районах страны. Однако возможно и появление противоположной тенденции, особенно в районах Севера, Британской Колумбии и Альберты, где интенсивное промышленное развитие вызывает растущий приток новой рабочей силы и общий быстрый рост населения. По крайней мере на Юконе и Северо-Западных территориях доля индейского населения несколько сократилась в 70-е годы (соответственно 13 и 18% в 1976 г.).

В настоящее время большинство канадских индейцев продолжает проживать на территории резерваций отдельными официально зарегистрированными общинами (bands). В 1980 г. в стране было 575 общин, которые владели 2240 резервациями общей площадью около 6 млн. акров (более 2,9 млн. га)⁶. Хотя размеры индейских земель с 1960 г. остаются почти неизменными, число резерваций за последние 10 лет несколько сократилось (2279 в 1969 г.), а число индейских общин увеличилось (558 в 1969 г.)⁷. Наиболее примечательная черта — это рост средней численности индейцев в каждой общине, т. е. укрупнение отдельных ячеек индейского поселения. Большинство индейцев входит в общины численностью менее 1 тыс. человек. Однако все больше коренных жителей концентрируется в общинах численностью свыше 1 тыс. человек. В 1965 г. на такие общины приходилось 32,7%, в 1977 г. — 45%. В результате средняя численность индейской общины увеличилась с 200 человек в 1950 г. до 525 человек в 1979 г.⁸ В целом этот процесс можно рассматривать как дальнейшие аккультурацию индейского населения и его приспособление к современным общественным условиям. В то же время концентрация индейского населения, укрупнение общин ведут не только к расширению и диверсификации их хозяйственной активности, но и создают новые дополнительные возможности для дальнейшей консолидации этнического самосознания, роста общественно-политической и культурной деятельности канадских аборигенов, усиления рядов индейского движения.

Вопрос об ареале расселения аборигенов Канады тесно связан с вопросом о географическом расположении резерваций, количестве и качестве занимаемых под них земель. Современные канадские индейцы расселены дисперсно по огромной территории. Разбросанность резерваций, их удаленность от крупных промышленных центров и районов обитания основного населения порождают проблему связи резерваций с остальными территориями, проблему изоляции от рынков труда и товаров, очагов современной культуры. Даже при высокой степени развития канадской хозяйственной инфраструктуры, средств коммуникаций лишь половина резерваций связана с остальной территорией дорогами, 41% доступны только водными путями или гидросамолетами и 4% не имеют никаких средств сообщения⁹. Изолированность — одна из причин, тормозящих экономическое развитие резервационных земель и вызывающих миграции индейцев из резерваций.

Что касается количества и качества земли, то остающийся стабильным общий фонд индейских территорий, при одновременном росте аборигенного населения ведет к уменьшению резервационных земель в рас-

⁵ Indian Conditions..., p. 11.

⁶ 1979—1980 Annual Report, p. 19.

⁷ Canada 1971. The Annual Handbook of Present Conditions and Recent Progress. Ottawa, 1970, p. 79.

⁸ Indian Conditions..., p. 14.

⁹ Ibid., p. 62.

чете на каждого индейца. К 1990 г. доля резервационной земли на душу населения уменьшится на 50% по сравнению с 1960 г.¹⁰ Учитывая важность в хозяйственной жизни индейцев таких традиционных занятий, как охота и рыболовство, этот вопрос имеет исключительное значение для будущего аборигенов. При этом следует учитывать, что резервационные земли распределены неравномерно среди индейских общин и неравноценны по своему качеству и потенциальным ресурсам. Из 6 млн. акров примерно половину (2,7 млн. акров) составляют леса и только около 1,5 млн.—земли, пригодные для сельского хозяйства. Многие резервационные земли содержат богатые залежи полезных ископаемых, повышающиеся в цене возобновляемые ресурсы, прежде всего запасы воды и древесины. Резервации в Альберте, и без того богатые нефтью и газом, в 8 раз превышают размеры индейских резерваций в Квебеке и приморских провинциях. Не случайно на пять крупных резерваций Альберты приходится более 80% всех доходов индейцев от добычи нефти и газа.

Пожалуй, одна из самых примечательных демографических характеристик новейшего времени — это усиление миграции индейцев из резерваций. В 1966 г. за пределами резерваций проживало 16% официально зарегистрированных индейцев, в 1979 г.—30%¹¹, хотя, по некоторым данным, в самое последнее время отлив коренного населения из резерваций имеет тенденцию к замедлению. В 1976 г. вне резерваций проживало 38 тыс. мужчин и 42 тыс. женщин, считая тех женщин-индеанок, которые вышли замуж за неиндейца и, покинув резервацию, утратили, согласно действующему законодательству¹², свой статус. В возрастном отношении преобладает группа от 20 до 30 лет. Регионально более всего эмигрируют из резерваций провинций Британская Колумбия и Онтарио, а также провинций канадских прерий, что, по-видимому, связано с более высоким уровнем деловой активности в этих регионах и несколько лучшими возможностями с наймом на работу коренных жителей.

Индейцы уезжают прежде всего в крупные города, где они иногда составляют довольно значительную и концентрированную часть городского населения. Особенно это относится к таким городам западных провинций, как Ванкувер, где живет 6,5 тыс. индейцев, Реджайна (5,3 тыс.), Виннипег (от 6 до 16 тыс.—по разным данным). В провинциях Онтарио и Квебек больше всего индейцев сосредоточено в Торонто и Монреале, хотя здесь они составляют незначительную долю населения. Мои личные наблюдения в итоге неоднократного посещения Торонто в последнее десятилетие подтверждают заключение о появлении целых «индейских кварталов» в этом городе, причем в его наиболее бедной части. По некоторым данным, в Торонто сейчас живет временно или постоянно около 15—20 тыс. аборигенов¹³.

Значительная часть индейского населения концентрируется в средних городах, особенно тех, которые расположены поблизости от резерваций и где индейцы уже на протяжении долгого времени работают по найму. Это такие города, как Порт-Алберни, Камлупс, Принс-Руперт, Принс-Джордж — в Британской Колумбии, Эдмонтон и Калгари — в Альберте, Саскатун, Принс-Альберт, Норт-Батлфорд — в Саскачеване, Брандон, Томпсон, Ле-Пас, Флин-Флон — в Манитобе, Кенора, Су-Сент-Мари, Шеффервилл, Валь-д'Ор — в Онтарио и Квебеке.

Причины и характер миграций индейцев разные. Главная причина — поиски работы¹⁴. Однако по сравнению с обычной трудовой миграцией индейская имеет свои отличительные черты. Самую значительную часть мигрантов из резерваций составляет молодежь в возрасте от 16 до 30 лет, уезжающая в город, чтобы быстрее начать самостоятельную тру-

¹⁰ Ibid., p. 65.

¹¹ Ibid., p. 3.

¹² Ibid., p. 136.

¹³ Ibidem.

¹⁴ См. Gerber L. M. Trends in Out-Migration from Indian Communities across Canada. Ottawa, 1977.

довую жизнь и «стать на ноги»¹⁵. Но отъезд из резервации во многих случаях не является окончательным, это всего лишь определенный этап на жизненном пути индейца. Он не порывает связь с домом, где остались его родственники и друзья, не рассматривает город и его среду как свой «новый дом», не стремится обжиться в нем и интегрироваться в новое окружение. Среди его друзей в городе есть такие же молодые мигранты из резерваций, главным образом той же племенной или языковой группы. Повзрослев, особенно после женитьбы, многие из молодых индейцев возвращаются в резервации. Причем возвращение не всегда связано с неудачной попыткой утвердиться в городе среди неиндейского населения, как это часто упрощенно трактуется в литературе.

Имеется и другая группа индейцев, которая покидает резервации навсегда. Причины этого разные, но главные — возможность квалифицированной работы в фирме или на предприятии, женитьба или личные конфликты в резервации. Для этих индейцев город становится их новым домом, а ассимиляция в новой среде и обязательно среди белых сограждан — жизненной целью. Эти так называемые «белые индейцы» часто настроены против своих соплеменников, что дает им больше шансов преуспеть среди белых¹⁶. Однако не все из них спешат расстаться со статусом индейца, главным образом чтобы продолжать пользоваться некоторыми льготами со стороны властей. Дело в том, что по действующему законодательству (Индейский акт 1951 г.) проживающие в резервациях коренные жители освобождены от уплаты федеральных и провинциальных налогов с доходов и собственности, имеют права на свободное пользование ресурсами и угодьями резерваций, бесплатное медицинское обслуживание и обучение детей в школах, помощь в обеспечении жильем и некоторые другие привилегии¹⁷.

Индейцы в хозяйственной жизни Канады

Вопрос о месте индейцев в экономике Канады, о хозяйственном развитии индейских общин приобрел особую актуальность в 70-е годы. Именно в экономике — ключ к решению многих социальных и культурных проблем аборигенного населения. Вековая стагнация и кризис хозяйственной жизни в резервациях, упадок и разрушение традиционных занятий и отсутствие инноваций в условиях довольно быстро развивающейся государственно-монополистической экономики страны стали причиной ухудшения положения индейцев. Отдаленность и изолированность индейских земель и поощряемая властями ориентированность хозяйственной активности аборигенов на традиционные занятия, низкий культурный уровень индейцев определили то обстоятельство, что вплоть до конца 60-х годов половина индейского самостоятельного населения занималась охотой, рыболовством, собирательством, лесозаготовками, огородничеством¹⁸. Все эти «свободные» промыслы и разные виды мелкотоварного производства не выдерживают капиталистической конкуренции и уж во всяком случае не обеспечивают нормального прожиточного минимума.

В последние десятилетия все большее число индейцев переходят на работу по найму или сочетают традиционные занятия с сезонными заработками. Выборочное обследование ряда индейских общин в 1975—1976 гг. показало, что их доходы от традиционных занятий (не по найму) составили от 41 до 58%, смешанные занятия — от 13 до 21%, работа по найму — от 28 до 39%¹⁹.

Занятость канадских индейцев в различных хозяйственных секторах по данным переписей 1961 и 1971 гг. показана в табл. 1.

¹⁵ Denton T. Migration from a Canadian-Indian Reserve.— J. Canad. Studies, 1972, v. 7, № 2, p. 54—62.

¹⁶ Ibid., p. 61.

¹⁷ An Act respecting Indians. Ottawa, 1970, p. 33, 40—41, 52—53.

¹⁸ A Survey of the Contemporary Indians of Canada/Ed. Hawthorn H. B. Ottawa, 1966, p. 53.

¹⁹ Indian Conditions..., p. 59.

Таблица 1

Распределение (в %) работающих по найму индейцев по основным секторам экономики

Год	Такие называемые первичные отрасли (сельское хозяйство, охота, лесодобыча и др.)	Промышленное производство	Транспорт и строительство	Коммерция и сфера обслуживания	Другие
1961	43,2	13,9	13,6	5,1	24,2
1971	18,4	18,0	16,2	31,8	15,6

Из таблицы видно, что доля работающих по найму индейцев, занятых производительным трудом, уменьшается за счет увеличения занятых в сфере мелкого бизнеса, торговли и сервиса. Процесс этот, на наш взгляд, неоднозначный. С одной стороны, он свидетельствует об определенном повышении статуса аборигенов в хозяйственной жизни. На свет появляется феномен своего рода «индейских белых воротничков». Одновременно сокращается занятость в сферах, где требуется труд низкой квалификации. Некоторые из аборигенов пробиваются даже в высшие деловые круги²⁰. С другой стороны, 6-кратное увеличение за десятилетие (этот процесс продолжался и в 70-е годы) числа занятых непроизводительным трудом тормозит процесс складывания у индейцев промышленного рабочего класса как наиболее зрелой социально-классовой группы и, наоборот, форсирует распространение мелкобуржуазных элементов, тех самых «белых индейцев», охотнее всего порывающих с родной средой. Этот процесс не является случайным. Он намеренно стимулируется канадскими властями, чтобы формирующиеся средние слои осуществляли впоследствии устраивающее господствующий класс политическое руководство среди индейцев и отмежевывались от рабочего класса.

Обнародовав в 1969 г. правительственное заявление о «новой индейской политике», канадские власти с самого начала объявили одним из важнейших средств решения проблемы аборигенного населения экономическое развитие резерваций до уровня тех регионов, где они расположены. В качестве главной и первоначальной меры предполагалось создание дополнительных фондов для капиталовложений в экономику резерваций, привлечение крупного капитала, монополий к делу развития резервационных земель²¹. Специально разработанная программа ставила перед собой цели «расширить возможности занятости для индейцев... а также способствовать экономическому прогрессу индейского народа через оказание ему услуг со стороны частных компаний»²². Для осуществления этих целей был создан в 1970 г. Фонд экономического развития индейцев и разработана система финансовой, технической и прочей помощи, стимулирующей в основном развитие бизнеса на территории резерваций и в близлежащих районах. Главный же смысл правительственной политики в этом вопросе заключался в намерении раз и навсегда элиминировать индейский вопрос, включив земли аборигенов в орбиту большой капиталистической экономики и покончив со всеми особыми правами индейцев, которые они продолжали сохранять согласно действующему Индейскому акту 1951 г.

Правительственные планы в области экономического развития индейских общин были встречены негативно индейскими организациями. Президент Национального братства индейцев Канады Джордж Мануэль отмечал: «По-видимому, общество белого человека сочло в настоящее время экономически выгодным интегрировать нас в свою систему, ту самую систему, из которой до самого последнего времени они нас изгоняли. От нас ожидают, чтобы за ночь мы достигли той же степени обеспеченности и продуктивности, что и белое общество. От нас ожидают,

²⁰ См. подробнее: *Knight R. Indians at Work. An Informal History of Native Labour in British Columbia.* Vancouver, 1978.

²¹ Statement of the Government of Canada on Indian Policy Ottawa, 1969, p. 10.

²² Indian Economic Development Program. Ottawa, 1972, p. 1.

чтобы каким-то чудодейственным образом мы приняли их систему ценностей и их взгляд на жизнь. Всего этого они ожидают, несмотря на лишение нас в течение многих десятилетий тех условий для социально-экономического и культурного развития, которыми они постоянно располагали сами. Если мы примем путь экономического развития на их условиях, мы потерпим неудачу, испытаем разочарование и утратим немногие сохранившиеся аборигенные права, определенные Индейским актом»²³.

В целом, не считаясь с мнением индейских общин и их лидеров, канадские власти через Министерство по делам индейцев начали осуществление экономических программ. На обычных капиталистических условиях, т. е. с выплатой высоких процентов с ссудного капитала, в первые четыре года из Фонда экономического развития индейцев были выделены 2464 субсидии на 50 млн. долл. предприятиям, владельцами которых были индейцы или же обычные компании, действующие в районе резервационных земель. Благодаря этим средствам действительно возникли некоторые чисто индейские частнокапиталистические предприятия: меховая фабрика в северной части Онтарио, предприятие по переработке металлов в Саскачеване, фабрика по сборке домов и изготовлению мебели в Альберте и некоторые другие. Особой пропагандистской шумихой сопровождалось осуществление в резервациях крупных промышленных проектов якобы совместными усилиями частного капитала, правительства и индейских общин.

В 1970—1976 гг. правительство финансировало немногим более 2 тыс. проектов по линии индейского предпринимательства. Из них 43% закончились полным провалом²⁴, но самое главное, что даже те, которые продолжают осуществляться, оказались довольно тяжелым бременем для индейских общин. Во-первых, выделенные в Фонд на 5-летний срок 50 млн. долларов — мизерная сумма для решения проблем индейцев. Во-вторых, из 50 млн. долларов 40 млн. были предназначены для займов под высокий ссудный процент, и только 10 млн. для льготных субсидий на 5-летний срок. Причем доходы от займов поступали в правительственную казну, а не составляли дополнительные средства для развития индейских общин. Правительство тем самым намеревалось за счет самих же индейцев компенсировать сделанные затраты. Основную статью правительственных расходов по индейским программам составляли расходы на сферу обслуживания, содержание чиновничьего аппарата, а не первичные капиталовложения в экономику резерваций. Так, в 1970/71 финансовом году из 10,2 млн. долл., затраченных на программы экономического развития резерваций, 8 млн. ушло на непроизводительные расходы; в 1971/72 г. из 13,9 млн. долл. 10 млн. — непроизводительные расходы и только 3,9 млн. — капитальные вложения. Неудивительно, что при таком подходе начался быстрый процесс финансового закабаления индейских общин. Из 6,4 млн. долл., подлежащих к оплате по займам на март 1972 г., свыше 1,3 млн. долл. (21,5%) составляли платежи по процентам. По мелким субсидиям (до 10 тыс. долл.) платежи достигли 32%²⁵.

Подобная правительственная политика в области экономического развития индейцев вызвала самую серьезную озабоченность и тревогу среди самих аборигенов. Джордж Мануэль выступил со следующим заявлением: «Тот факт, что доход от займов возвращается к правительству, а не поступает снова в Фонд, говорит о том, что правительство никогда серьезно и не намеревалось финансировать наше экономическое развитие. Нынешние 50 млн. долларов окупаются правительством за счет нашего народа. Не может быть и речи о социальной ответственности и сознательности, если деньги делаются за счет обездоленных. Нет

²³ Indian Economic Development. A whiteman's whitewash. Ottawa, 1972.

²⁴ Indian Conditions..., p. 73.

²⁵ Indian Economic Development. A whiteman's whitewash, p. 10, 14.

никакого экономического развития индейцев. По-прежнему имеет место эксплуатация индейцев»²⁶.

В 1973 г. Национальное братство индейцев Канады разработало и выдвинуло собственную программу экономического развития индейских общин, которая увязывала вопросы финансирования и экономической помощи с потребностями социального и культурного развития индейского народа, предусматривала непосредственное участие аборигенов в осуществлении мер по улучшению их социально-экономического положения. «Сильная экономика прежде всего необходима для существования полнокровной индейской культуры, которая обогатит многокультурное канадское общество», — говорилось в заявлении по этому поводу²⁷. Осознав слабую эффективность произведенных затрат и встретившись с негативной реакцией самих индейцев, правительство пересмотрело политику в этой области. Уже в 1977 г. объем займов был сокращен на 40%, а в 1978 г. составил менее 20 млн. долл.²⁸ Главное внимание стало уделяться мелким проектам и безвозмездным субсидиям, а также привлечению к финансированию частных банков. Однако негативные последствия политики чисто капиталистического финансирования индейской экономики достаточно ощутимы и теперь. К 1979 г. общая стоимость правительственных займов составила 96 млн. долл., из которых 53 млн. остаются непогашенными²⁹.

В настоящее время канадские власти предпочитают ограничивать свою деятельность оказанием прежде всего помощи в области планирования и разработки экономических проектов, технической и инженерной службы, консультирования и т. п. Непосредственное претворение в жизнь тех или иных проектов, контроль за использованием предоставляемых займов и субсидий перекладывается на сами индейские общины. Это определенная уступка требованиям индейцев. Сейчас в индейских общинах стали создаваться комиссии по экономическому развитию. В 1980 г. в Канаде было 104 комиссии, на поддержку их деятельности правительство расходует около 1,2 млн. долл. в год. Такая же сумма ныне расходуется на оказание консультативных услуг по экономическим вопросам³⁰.

Как оценить в целом довольно значительные усилия со стороны канадских властей в области экономического развития индейского населения? Ведь в 1970-е годы общие расходы на эти цели составили 250 млн. долл. в сравнении с 50 млн. долл. в предыдущее десятилетие. Несомненно, некоторое улучшение экономических условий существования коренных жителей страны имеет место. Благодаря крупным затратам удалось создать не менее 2 тыс. действующих проектов, обеспечивших для индейцев около 10 тыс. постоянных рабочих мест. Некоторые резервации обрели определенную экономическую базу, обеспечивающую ее жителям более или менее сносное существование. Увеличились, хотя и очень незначительно, денежные доходы индейских семей, члены которых получили работу по найму. К великому сожалению, перечень позитивных перемен продолжить очень трудно. Гораздо длиннее список нерешенных и вновь возникших проблем. Но самое важное в том, что правительственная политика, усилия самих индейских общин решить вопросы экономического развития не дали пока главного ожидаемого результата — улучшения социальных условий жизни коренных жителей.

Социальные условия существования

Процесс вовлечения индейцев в капиталистическую экономику и их превращения из мелкотоварных производителей в промышленных рабочих, не решив старых, вызвал новые проблемы. В условиях кризис-

²⁶ Ibid., p. 23.

²⁷ Statement on Economic Development of Indian Communities, July 13, 1973, p. 19.

²⁸ Indian Conditions..., p. 72.

²⁹ Ibidem.

³⁰ Ibid., p. 78—79.

ных потрясений, которые переживает вся канадская экономика, индейцы оказываются наименее приспособленным и самым нежелательным контингентом на рынке наемного труда. Новейшие оценки состояния трудовой занятости индейского населения выявляют ужасающую картину: общая безработица среди аборигенов составляет примерно 18% по сравнению с 8% в среднем по стране, и в ближайшие годы число безработных индейцев может достигнуть 40 тыс. человек. В некоторых индейских общинах безработные составляют от 35 до 75% трудоспособного населения³¹.

Проблема низкой занятости усугубляется сезонным характером индейского труда. Несмотря на увеличение числа работающих по найму в таких секторах, как сфера обслуживания и торговля, значительная часть индейцев по-прежнему вынуждена трудиться лишь часть времени в году. В 60-х годах около 50% занятых индейцев работали шесть и менее месяцев в году. В конце 70-х годов положение стало несколько лучше, но все равно около 35% из числа занятых не имеют работы в течение полугода и более³².

Причины низкой занятости индейцев разные. Это, конечно, недостаток квалификации, требующейся для выполнения ряда работ, низкое образование, обремененность женщин семейными обязанностями. Но не в этом главная причина. Остается бесспорным факт дискриминации индейцев при найме на работу. Даже выборочное обследование ряда населенных пунктов, где проживает значительная доля индейцев (от 2 до 5%), подтверждает это заключение. В г. Кенора в 1978 г. на 14 торговых предприятиях с 350 служащими работали только два индейца, а среди 67 служащих пяти банков — ни одного. Аналогичная ситуация была обнаружена и в двух других городах — Су-Сент-Мари и Форт-Фрэнсис³³.

Вполне естественно, что за последнее десятилетие фактически не повысился уровень жизни аборигенов. Перепись 1971 г. содержит данные о том, что 62% занятых индейцев зарабатывали в 1970 г. менее 2 тыс. долл. в год, а 27% — более 6 тыс. долл. в год³⁴. Это примерно в два раза ниже общенационального среднего уровня доходов.

Нищенский уровень жизни большинства коренных жителей наиболее наглядно проявляется в их жилищных условиях. Никакие правительственные программы и усилия самих индейских общин не смогли продвинуть вперед решение этой острой проблемы. По некоторым данным, жилищные условия индейцев за последние два десятилетия даже ухудшились. С 1960 г. число нуждающихся в ремонте индейских домов увеличилось в 10 раз; в 20% домов в резервациях проживают две и более семей. В целом в 1977 г. одна из трех индейских семей проживала в условиях скученности. Менее чем в половине индейских домов имеются необходимые удобства, тогда как в целом по стране этот показатель превышает 90%. По заключению Министерства по делам индейцев, для решения проблемы необходимо уже в данный момент строительство 11 тыс. новых домов и ремонт 9 тыс. домов³⁵.

Низкие доходы, плохие жилищные условия и медицинское обслуживание являются первопричинами высокой смертности среди индейцев, особенно детской смертности. В результате средняя продолжительность жизни индейцев на 10 лет меньше общенационального показателя. Уровень смертности среди различных возрастных групп в два — четыре раза выше общеканадского. В табл. 2 приведены данные о числе смертей на 1 тыс. населения среди разных возрастных групп (в среднем по 1973—1976 гг.)³⁶.

³¹ Indian Conditions..., p. 59.

³² Census of Canada, 1971, Cat. 94—764, III : 6; Indian Conditions..., p. 62.

³³ Indian Conditions..., p. 141.

³⁴ Census of Canada, 1971, Cat. 94—764, III : 6.

³⁵ Indian Conditions..., p. 3.

³⁶ Ibid., p. 15.

Из таблицы видно, что уровень смертности малолетних детей и молодежи у индейцев почти в четыре раза выше, чем у неиндейского населения. Одна из причин высокой смертности среди молодых индейцев — несчастные случаи и самоубийства (в три раза выше общеканадского уровня), что отражает глубокую неудовлетворенность индейцев их современным положением, конфликт их жизненных ценностей и устоев с окружающей социальной действительностью.

Нельзя не отметить, что в 70-е годы заметно увеличились правительственные расходы на медицинское обслуживание индейцев (с 37 млн. долл. в 1970/71 г. до 100 млн. долл. в 1978/79 г., т. е. примерно 310 долл. на каждого индейца в год)³⁷. В последнее время снизилась до общеканадского уровня заболеваемость туберкулезом; в последние два года среди индейцев не было случаев смерти от этой болезни. Однако болезни, особенно инфекционные и простудные, гораздо больше распространены у аборигенов. Особой проблемой социально-медицинского характера является алкоголизм: около 50—60% заболеваний индейцев связаны с потреблением алкоголя. У проживающих на территории резерваций индейцев уровень распространения алкоголизма в пять раз превосходит общеканадский³⁸.

Естественным следствием бедственного положения индейцев является все более распространяющаяся среди них преступность и нарушения законности. Зачастую это косвенная форма протеста, проявление недовольства, которое испытывают жители резерваций. В Манитобе, Саскачеване и на Севере Канады индейцы составляют свыше 40% заключенных в тюрьмах! Особенно высок уровень малолетней преступности (в три раза выше общеканадского)³⁹.

Наконец, к перечню социальных проблем можно отнести и процесс ухудшения условий существования индейской семьи в резервации. На протяжении двух последних десятилетий средний размер индейской семьи уменьшался и в настоящее время приближается к общеканадскому (3,8 чел.). Разводов среди индейцев в два раза меньше, чем среди остального населения, но в последние годы наблюдается тенденция к их увеличению. Однако не это причина беспокойства. Одна из серьезных проблем современной индейской семьи — высокий процент внебрачных детей. Этот показатель в четыре-пять раз выше общенационального⁴⁰. С одной стороны, это естественный результат иных культурных ценностей и отношения к формальному браку у индейцев. Но, с другой стороны, внебрачные дети — зачастую результат нежелания индейской женщины терять свой индейский статус при заключении брака с неиндейцем, как этого требует дискриминационный Индейский акт 1951 г. В любом случае большое число внебрачных рождений ведет к острой проблеме ухода и попечительства за этими детьми. В настоящее время около 8% индейских детей имеют ту или иную форму попечительства.

Одним из свидетельств изолированности индейского народа, его прижатого положения являются данные о смешанных браках, т. е. о метисации аборигенов и остального населения. По этим же данным можно судить о некоторых тенденциях в процессе ассимиляции индейцев. С 1965 по 1976 г. число смешанных браков выросло с 708 до 1066 в год. В 1965 г. 450 индейцев вышло замуж за неиндейцев и 58 индейцев же-

Таблица 2

Смертность среди населения Канады

Возраст (лет)	Смертность (на 1000 чел.)	
	индейцы	неиндейцы
От 1 до 4	3,1	0,8
От 5 до 19	1,9	0,7
От 20 до 44	6,0	1,5
От 45 до 64	15,7	9,0
От 65 и выше	57,0	55,0

³⁷ Ibid., p. 21.

³⁸ Ibidem.

³⁹ Ibid., p. 37.

⁴⁰ Ibid., p. 24.

нились на неиндейцах. В 1976 г. эти показатели были соответственно 451 и 611⁴¹.

Отсюда видно, что с учетом роста общей численности населения число смешанных браков остается примерно на одном уровне. Причем имеющееся увеличение произошло за счет роста числа индейцев-мужчин, вступающих в брак с неиндейцами. На пути смешанных браков, особенно первой категории, стоит дискриминационное по отношению к индейским женщинам законодательство, лишаящее их всех аборигенных прав в случае выхода замуж за неиндейца, в том числе права проживать на территории резервации. По-прежнему еще сильны и расовые предрассудки в отношении смешанных браков.

Метисация канадских индейцев ведет к ассимиляции индейцев в евроканадской среде, ибо местом проживания и работы становится, как правило, не индейская община и резервация, а городская среда. В то же время свидетельством растущего этнического самосознания и консолидации индейцев является сокращающееся число аборигенов, добровольно утрачивающих свой индейский статус. В 1955—1965 гг. утратили свой статус 7725 человек, из них 2276 добровольно, остальные 5449 — женщины, вступившие в брак с мужчинами неиндейцами и их дети. В 1966—1976 гг. утратили свой статус 5425 человек, из них 390 добровольно и 5035 в результате смешанных браков, т. е. под воздействием дискриминационного законодательства⁴².

Вышесказанное не должно создавать впечатления, что метисация — новое явление среди канадских индейцев. На самом деле процесс расового смешения начался давно, и уже в начале XX в. четверть индейцев была метисного происхождения. Однако для нас сейчас важна констатация современной ситуации.

Проблемы образования и этнокультурные процессы

Политика дискриминации и ассимиляции, которую проводили по отношению к коренному населению правящие круги страны на протяжении долгого времени, имела своим результатом не только бедственное состояние социальных условий жизни индейцев. В середине XX в. под угрозой исчезновения оказалась некогда самобытная и богатая культура аборигенов Канады, а среди самих носителей этой культуры шел процесс утраты этнокультурных традиций, этнического самосознания, процесс общекультурной деградации. Действующее в стране законодательство и вся политика властей были направлены на элиминацию культурного наследия индейцев, в том числе таких его важнейших компонентов, как язык, традиции и обычаи, материальная культура. Достаточно сказать, что вплоть до последнего времени в стране, даже на территории резерваций, не велось никакого обучения родным языкам, не говоря уже об издании литературы или радиовещании.

Вопрос об индейском образовании приобрел особую остроту в 60—70-е годы, отражая тем самым прежде всего стремление самих индейцев к преодолению вековой культурной отсталости. В конце 50-х годов только 63% индейских детей и молодежи посещали школы. Предпринятое в 1966 г. обследование положения индейцев выявило, что всего 6% индейских детей, поступающих в школы, заканчивало их и получало полное среднее образование. В стране, где фактически была всеобщая грамотность среди остального населения, большинство коренных жителей было неграмотным. Тем более оставалось недоступным высшее образование. В 1963 г. во всех канадских университетах обучалось только 57 студентов-индейцев.

Тогда же, в 60-х годах, опираясь на рекомендации вышеупомянутого обследования, власти взяли курс на интеграцию индейского образован-

⁴¹ Jamieson K. Indian Women and the Law in Canada: Citizens Minus. Ottawa. 1978, p. 66.

⁴² Ibid., p. 64.

ния в общегосударственную систему, т. е. на обучение детей индейцев в общих провинциальных школах. Количество индейских школьников в провинциальных школах в те годы быстро росло, и в 1968 г. их посещало 50% индейских детей⁴³. Провозглашенная в 1969 г. правительством «новая индейская политика» также предусматривала дальнейшую и в конечном итоге полную интеграцию обучения индейцев в общеканадской образовательной системе. Это положение вызвало особую озабоченность индейского населения, ибо обучение в провинциальных школах не устраняло проблемы расовых предрассудков, огромного отсева индейских школьников в процессе обучения и низкого качества получаемого образования. Кроме того, линия властей в вопросах образования индейцев преследовала все ту же цель — окончательную ассимиляцию индейского населения и утрату им культурной самобытности.

В 1972 г. Национальное братство индейцев Канады разработало и представило Министерству по делам индейцев и развития Севера собственную программу под названием «Индийский контроль над индейским образованием». Само название документа говорило за себя: от имени индейских общин общенациональная организация выдвинула требование немедленной реформы существовавшей системы обучения, а также изменения правительственной политики с целью расширения полномочий общин в решении вопросов обучения индейских детей. Программа предусматривала развитие школьного обучения на территории резерваций, предоставление индейским детям возможности изучать свой язык, историю и культуру, подготовку школьных учителей из числа коренных жителей, право индейских общин и ассоциаций на представительство в советах обычных провинциальных школ. Наконец, документ требовал изменений школьных программ в провинциальных школах для устранения лживых стереотипов, порочащих коренных жителей страны. «Индийские дети будут оставаться чужаками в классных комнатах канадских школ до тех пор, пока школьные программы не признают индейские обычаи и ценности, индейские языки и вклад индейского народа в канадскую историю», — говорилось в программе⁴⁴.

В 1973 г. канадские власти вынуждены были принять основные положения индейской программы в области образования. За эти годы общие ассигнования Министерства по делам индейцев и развития Севера на образование увеличились почти в два раза: с 120 млн. долл. в 1972/73 г. до 224 млн. долл. в 1979/80 г.⁴⁵ По всей Канаде на территории резерваций стали открываться школы, контролируемые индейскими общинами и частично финансируемые властями. В 1980 г. таких школ было 137, и в них обучалось 8% индейских школьников. За последнее десятилетие общее число обучающихся в школах индейцев увеличилось на 50% и в 1980 г. составило 81 тыс. человек (34 тыс. в федеральных и общинных школах и 47 тыс. в провинциальных и частных). Среди детей, посещающих начальную школу, показатель почти достиг общенационального уровня. Примерно в три раза выросло число учителей из числа коренных жителей, в федеральных школах для индейцев они сейчас составляют 25—30%. Бесспорно позитивный сдвиг произошел в области высшего образования: число студентов-индейцев в канадских университетах за последние 10 лет увеличилось в 10 раз и в 1980 г. составило 4200 человек⁴⁶.

Но это лишь очень слабые признаки улучшения положения. Во-первых, с учетом инфляции и роста численности коренного населения реального увеличения расходов на образование в действительности не произошло. Во-вторых, рост обучающихся в начальной школе с 1973 г. сопровождался одновременным падением посещаемости средней школы.

⁴³ Аверкиева Ю. П., Суанкей Бен, Файнберг Л. А. Указ. раб., с. 42.

⁴⁴ Indian Control of Indian Education. Policy Paper. Ottawa, 1972, p. 26.

⁴⁵ Indian and Northern Affairs, 1972—1973 Annual Report, p. 30; 1979—1980 Annual Report, p. 22.

⁴⁶ 1979—1980 Annual Report, p. 14—15.

Наконец, за последние 15 лет фактически остается неизменным высокий отсев индейских детей из школы. Только 20% поступивших в школу индейских детей заканчивает ее (в целом по стране показатель 75%)⁴⁷.

В сфере образования особенно отчетливо проявились в последние годы позитивные тенденции возрождения индейской культуры, особенно языка. В настоящее время около 60% индейских детей при поступлении в школу знают родной язык (из них 35% знают индейский и английский, 2% — индейский и французский и 23% — только индейский). С 1972 г. общинные и федеральные школы для индейцев частично начали вводить обучение на родном языке для детей младших классов. В 1977 г. около 1 тыс. детей получали образование на индейском языке (начальные классы) и около 12,5 тыс. изучали его в качестве второго языка⁴⁸. Однако нехватка квалифицированных учителей и учебного материала сдерживают развитие этого процесса.

В каком направлении — консолидации индейского этноса или его ассимиляции — действует фактор улучшающегося положения в области индейского образования? С одной стороны, бесспорно, что приобретение той или иной специальности, особенно высшей квалификации, создает новые возможности для добровольной ассимиляции определенной и, конечно, очень незначительной части индейцев. В то же время нельзя не согласиться с заключением американского этнографа Нэнси Лури, что, используя преимущества, которые дает им образование, индейская молодежь «во все большем числе делает выбор в пользу сохранения своей индейской этнической принадлежности и борьбы за цели индейцев»⁴⁹.

Важным мероприятием по сохранению культурного наследия аборигенов Канады явилось создание с 1972 г. индейских культурно-образовательных центров, действующих автономно под управлением самих индейцев. В 1980 г. было 57 таких центров с общим бюджетом 5 млн. долл. и штатным персоналом 425 человек из числа коренных жителей⁵⁰. Эти центры проводят исследования индейской культуры и осуществляют меры по ее сохранению, готовят образовательные материалы, выставки и публикации, обеспечивают консультации и разные услуги индейцам, в том числе и живущим вне своих общин в городах.

Явный прогресс наблюдается в развитии средств массовой информации и различных изданий, предназначенных для коренного населения. На смену разного рода правительственным агиткам типа издававшегося в 70-е годы Министерством по делам индейцев журнала «Таувауа» (прекратил свое существование в 1981 г.) стали выходить собственно индейские журналы и газеты. Сейчас в Канаде более 35 собственно индейских или рассчитанных на индейцев газет и журналов. В ряде районов страны (Север и западные провинции) имеется вещание на индейских языках.

Сдвиги в этнокультурном развитии индейцев сопровождаются определенными переменами и в отношении остального населения страны к культурному наследию аборигенов. После долгого забвения и даже пренебрежения канадцы начинают все больше осознавать уникальный вклад индейцев в историю формирования страны и их важное место в современной жизни. Значительно вырос интерес к индейцам со стороны научной и культурной общественности. В пяти канадских университетах открылись факультеты по изучению аборигенного населения. В ведущих музеях страны сформировались коллекции древнего и современного индейского искусства. В столичном Национальном музее человека эта коллекция насчитывает 700, а в провинциальном музее Британской Колумбии — 600 предметов.

⁴⁷ Indian Conditions..., p. 47.

⁴⁸ Ibid., p. 40.

⁴⁹ Североамериканские индейцы/Пер. с англ. под ред. Аверкиевой Ю. П. М., 1978, с. 404.

⁵⁰ Indian Conditions..., p. 41.

Однако свидетельствует ли все это об изменении окружающей индейцев психологической среды, об устранении отношения к индейцам как к низшим существам? Дело в том, что предметы индейского искусства в витринах канадских магазинов отражают не столько радикальную перемену в отношении общества к данному этническому меньшинству, сколько корыстное желание еще раз поживиться за счет индейских культурных ценностей. Подтверждением этому является недавнее исследование вопроса об этническом поведении канадцев в свете проводимой в стране политики «многокультурности»⁵¹. Это исследование показало, что в целом канадцы позитивно воспринимают проводимую властями политику национально-культурного плюрализма. Англоканадцы и франкоканадцы — две основные этнические общности в стране — признают индейцев особой, отличной от других меньшинств группой, даже более близкой к двум основным нациям в смысле их давнего (вернее изначального) проживания на континенте. Однако те же англоканадцы и франкоканадцы при определении индейцев в свете таких бытовых оценок, как «трудолюбивые», «чистые», «подобные мне» и т. д., отводят индейцам место на нижней ступени лестницы этнической иерархии. На основании этих оценок авторы исследования были вынуждены сделать такое заключение: «Следует откровенно сказать, что индейцы занимают маргинальное положение в канадской этнической мозаике и отвергаются всем остальным обществом»⁵². К этому заключению самих канадских исследователей трудно что-либо добавить.

⁵¹ *Berry J., Kalin R., Taylor D. Multiculturalism and Ethnic Attitudes in Canada. Ottawa, 1977.*

⁵² *Ibid.*, p. 52.